

Лю Юйжу не сомневалась, что это был всего лишь сон, но, тем не менее, это напугало ее.

Она была не из тех, кого волнуют суеверия, но сон казался таким реальным, что она не могла не встревожиться.

Видя, насколько расстроена Лю Юйжу, Иньхун улыбнулась и сказала:

- Барышня, вы просто комок нервов. Всё в порядке?

- Я справлюсь.

Лю Юйжу покачала головой, сделала глубокий вдох и взяла себя в руки.

Она выйдет замуж за Гу Цзюсы, и всё тут. О том, чтобы разрушить договорной брак из-за сна, не могло быть и речи.

Она была не настолько нелепа.

Лю Юйжу встала и с помощью служанок надела свой свадебный наряд.

Её свадебное одеяние было давным-давно приготовлено. Каждый стежок вышивки на нем был сделан ее рукой. Она работала над узорами, ожидая похвалы от Е Ши'аня за ее умелые руки.

Е Ши'ань...

Лю Юйжу посмотрела на свое отражение в зеркале. По какой-то причине мысль об этом имени заставила ее почувствовать себя обиженной и опечаленной.

Для нее его имя было не просто именем, оно означало семь лет ее жизни.

С тех пор как в возрасте восьми лет она впервые осознала, что должна выйти за кого-то замуж, она думала о Е Ши'ане.

Возможно, в этом был какой-то расчёт, возможно, это было потому, что так казалось правильным; как бы то ни было, в этом было что-то от девчачьих чувств. Она и Е Ши'ань перекинулись всего парой слов, когда были маленькими, и не видели друг друга с тех пор, как Е Ши'ань уехал в Академию Байлу в возрасте тринадцати лет. Она даже не знала, что ей больше нравилось - Е Ши'ань или само чувство предвкушения. В любом случае, он был единственным человеком, к которому она относилась наиболее серьезно в своей жизни, тем, ради кого она упорствовала дольше всех.

И все же сегодня она отказывалась от него.

Это решение было принято ею так неожиданно и так быстро, что к тому времени, когда вся тяжесть того, что повлек за собой отказ, наконец, наложила на нее свой отпечаток, она не смогла сдержать подступивших к горлу слез. Словами невозможно было описать те чувства, которые бурлили внутри нее.

Су Ван встала рано, чтобы расчесать волосы своей дочери. Когда она увидела Юйжу, сидящую перед зеркалом и беззвучно плачущую, стиснув зубы, ей показалось, что в ее сердце вонзили нож.

Су Ван крепко обняла ее. Когда она заговорила, ее голос прозвучал как карканье: «Тебе было тяжело, я знаю... Я понимаю, как ты страдала...»

Всё, чего хотела Лю Юйжу, - это выйти замуж за Е Ши'аня, но мало того, что ее труды и старания в конце концов ни к чему не привели, ей пришлось выйти замуж за самого невыносимого парня, которого она встречала в своей жизни.

Как мать, Су Ван, естественно, хорошо понимала несправедливость и отчаяние, с которыми пришлось столкнуться ее дочери.

Но даже в этом случае, что она могла сделать?

Если бы Лю Юйжу была сыном, она могла бы просто расторгнуть помолвку. Независимо от того, насколько храбро она себя вела, она была всего лишь девушкой.

Держа Лю Юйжу в объятиях, Су Ван рыдала сильнее и горестнее, чем она сама. Лю Юйжу шмыгнула носом, похлопала Су Ван по руке и сказала: «Мама, я в порядке, не грусти. Говорят, что для невесты хорошо поплакать, когда она собирается выходить замуж. Я просто плакала, призывая свою удачу». Лю Юйжу поспешно вытерла слезы и продолжила с широкой улыбкой: «Давай, покрась меня, и всё будет хорошо».

Поведение Лю Юйжу только заставило Су Ван почувствовать себя еще хуже. Она держала Лю Юйжу за руки, повторяя: «Я понимаю...»

Она действительно понимала.

Она понимала, что ее дочь была настолько послушной и разумной, что всегда брала на себя все заботы, боясь ее побеспокоить.

В результате, в отличие от других детей, которые обычно плакали в объятиях своих матерей всякий раз, когда были расстроены, Лю Юйжу вместо этого проливала тайные слезы в укромных уголках. Она делала это из страха, что Су Ван узнает, опасаясь расстроить ее.

Теперь она выросла, но всё равно была вынуждена проглотить свои обиды, притворяясь радостной, чтобы успокоить мать. Она делала это, даже когда сталкивалась с перспективой, которая означала долготерпение на всю жизнь.

Юйжу была ее плотью и кровью. Конечно, она знала всё это о ней. Су Ван взяла Лю Юйжу за руку и с хрипотцой в голосе произнесла: «Я мало что смогла для тебя сделать. Не беспокойся обо мне, и я не буду беспокоиться о тебе. Плачь столько, сколько захочешь, я не буду расстраиваться».

Лю Юйжу на мгновение замолчала, затем сказала с улыбкой: «Мама, я выхожу замуж; мне не о чем плакать. Это действительно было просто на удачу».

Пока мать и дочь болтали, Лю Юйжу сделала макияж, надела свадебное платье и корону феникса*. Затем, после того как ее голова была покрыта свадебной фатой, она стала ждать, когда Гу Цзюсы придет за ней.

* женский парадный/свадебный головной убор с украшениями в виде фениксов.

После долгого ожидания снаружи послышался шум: «Они здесь, они здесь!»

Лю Юйжу нервно теребила свой носовой платок.

Бах! Дверь распахнулась пинком. Гу Цзюсы сказал голосом, в котором отчётливо слышался едва сдерживаемый гнев: «Поднимайся на ноги, и побыстрее. Мы уходим».

Лю Юйжу: «...»

Если бы она не знала его лучше, то могла бы подумать, что они торопятся.

Лю Юйжу оставалась неподвижной. Гу Цзюсы уже собирался взорваться, когда холодно произнесенное «Цзюсы» Гу Ланхуа заставило его замолчать.

Эта мысль внезапно напомнила Гу Цзюсы об избиении, которому он подвергся в своей комнате этим утром, и о слуге, который все еще оставался дома.

Он закрыл глаза с гримасой, словно ему было больно от этого воспоминания. Он подошел к Лю Юйжу, передал ей отрез красного шелка и сухо сказал: «Держи это и следуй за мной».

Лю Юйжу ничего не сказала. Она знала, что Гу Ланхуа и Цзян Жоу должны были присутствовать, и была готова терпеть ради Цзян Жоу. Она ухватила за красный шелк, встала и вслед за Гу Цзюсы переступила порог и вышла за дверь.

Гу Цзюсы шел впереди. Он неохотно оглянулся. Ему пришло в голову, что Лю Юйжу было бы неудобно ходить с вуалью на голове. Если бы стало известно, что она упала в день своей свадьбы, над ней бы смеялся весь город.

Несмотря ни на что, она должна была стать его женой. Даже если он не думал о ней как о своей жене, нет ничего плохого в том, чтобы позволить другим так думать.

Гу Цзюсы довольно угрюмо усмехнулся и пробормотал: «Впереди есть препятствие».

Лю Юйжу на мгновение застыла. Она криво улыбнулась, чувствуя себя гораздо менее сердитой, чем раньше.

Когда она села в паланкин, Гу Цзюсы опустил занавеску, а затем сел на лошадь.

Паланкин был поднят, его обдувало ветром и бросало из стороны в сторону. Лю Юйжу сидела в паланкине, слушая шум, производимый свадебной процессией вокруг нее.

Ни в один момент она не осознавала так ясно, как в эту минуту, что ее прошлая жизнь в качестве барышни Лю закончилась, и вот-вот начнется другая.

Она и не подозревала, что ее ждала не просто жизнь в качестве «молодой госпожи Гу». Скорее, она была в первых главах настоящей саги.

В то время пятнадцатилетняя Лю Юйжу этого не знала и могла только сидеть в своем паланкине, беспокоясь о своем будущем и предаваясь воспоминаниям о своем прошлом. Внезапно она услышала громкий голос, кричащий посреди шума: «Молодой господин, погодите!»

В Янчжоу было много «молодых господ», но все равно ее сердце забилось быстрее.

Руки дрожали, ею овладело внезапное желание снять вуаль. Ей очень, очень хотелось выглянуть наружу. Мог ли это быть тот самый «молодой господин», о котором она думала днем и ночью?

В тринадцать лет она стала похожа на юную деву; в пятнадцать она достигла совершеннолетия. Когда Е Ши'ань уехал, ей только что исполнилось двенадцать, и ее коренному зубу только предстояло прорезаться. Хотя она никогда не встречалась с Е Ши'анем с тех пор, как стала юной девушкой, но этот человек был всем, что у нее было, когда она была девочкой.

Она всегда жила по правилам и никогда не совершала ничего бунтарского. Но в этот момент какая-то сила захлестнула ее...

...Она подняла свою вуаль. Всё вокруг нее было яркого и праздничного красного цвета. Она осторожно приоткрыла занавеску паланкина.

Кто-то случайно проехал на своей лошади прямо мимо нее. Всадником был благородный господин, одетый в белое. От его развевающихся широких рукавов исходил сладкий аромат цветущей сливы, который наполнил её нос. Она ясно видела его лицо. Прошло пять лет с тех пор, как они виделись в последний раз, но это изящно вылепленное лицо, эти глаза, сверкавшие, как звезды, ни с чем нельзя было спутать.

Это был Е Ши'ань.

В день её свадьбы Е Ши'ань вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/91222/3177170>